

Шпак Алексей Павлович

Кан. нед. наук, старший преподаватель кафедры педагогики и социальной
работы Псков ГУ

**ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ
«ОБРАЗОВАНИЕ» В. И. НЕСМЕЛОВЫМ И М. ШЕЛЕРОМ**

Статья написана в рамках исследования по теме «Педагогический потенциал православной антропологической традиции» и представляет результаты сравнительного анализа работ В. И. Несмелова и М. Шелера. Результаты исследования позволяют уточнить и дополнить существующие представления о развитии отечественной педагогической антропологии и могут быть использованы при подготовке педагогов.

Ключевые слова: В. И. Несмелов, М. Шелер, педагогическая антропология, образование.

Key words: V. I. Nesmelov, M. Scheler, pedagogical anthropology, education.

Актуальность сравнительного анализа представлений об образовании Виктора Ивановича Несмелова и Макса Шелера обусловлена тем фактом, что одним из важнейших направлений в развитии образования является его гуманизация. В условиях декларируемого отказа от ориентации образования на получаемые учеником знания, умения и навыки и утверждаемого личностно-ориентированного подхода возрастает значение антрополого-педагогической проблематики как теоретической и методологической основы переориентирования образования на ученика. Прямым следствием этого является также рост значимости исследований в области истории педагогической антропологии.

Представления о сущности образования, его целях и задачах являются одной из важнейших педагогических и антрополого-педагогических проблем, поскольку решение этой проблемы теснейшим образом связано практически со всеми значимыми педагогическими и антрополого-

педагогическими вопросами: роль и значение образования в жизни человека; человек как объект и субъект педагогической деятельности; цели и задачи, содержание и формы организации образовательного процесса и т. д. Поэтому изучение истории рассмотрения этой проблемы в педагогике и педагогической антропологии имеет огромное теоретическое и практическое значение.

Выбор персоналий для сравнительного анализа обусловлен их значением в истории педагогической антропологии. Макс Шелер является одним из признанных родоначальников философской антропологии. Его работа «Положение человека в Космосе» оценивается исследователями как важная веха в педагогической антропологии. Виктор Иванович Несмелов является автором одного из первых в отечественной истории фундаментальных философско-антропологических исследований, которое получило высокую оценку современников и сохранило свою актуальность и в наше время. Не смотря на то, что имя В. И. Несмелова знакомо только узкому кругу специалистов, его научно-философское творчество называется исследователями одним из источников формирования и развития отечественной педагогической антропологии [5].

Анализируя представления И. И. Несмелова и М. Шелера об образовании, необходимо отметить тот факт, что рассмотрение ими проблемы сущности образования осуществлялось решения проблемы сущности человека. Поэтому отправной точкой их рассуждений является не анализ педагогической практики, а сформированные мыслителями точки зрения на сущность человека и его место в мире, которые во многом определяют и их взгляд на проблему образования.

Сравнительный анализ сочинений В. И. Несмелова и М. Шелера показывает, что для раскрытия сущности образования наиболее значимой антропологической идеей является идея двойственности и противоречивости человеческой природы, ее несводимость к биологической, животной

составляющей. Эта идея неоднократно высказывается обоими мыслителями и является отправной точкой рассмотрения ими и сущности человека, и проблемы образования.

Так, в своей работе «Формы знания и образование», М. Шелер дает следующую оценку человеческой природы: «Человек, как существо витальное, без сомнения, является тупиком природы, ее концом и наивысшей концентрацией одновременно; однако, как возможное «духовное существо» ... он есть нечто иное, чем просто тупик: он есть в то же время светлый и великолепный выход из этого тупика, существом, в котором первосущее начинает познавать само себя и себя постигать, понимать и спасать. Итак, человек есть одновременно и то, и другое: и тупик – и выход!» [6]. В приведенном фрагменте статьи М. Шелер содержится целый ряд значимых идей. Во-первых, указывается на наличие в человеке духовной природы и несводимости сущности человека и его физической составляющей. Во-вторых, указывается на внутреннее противоречие человека – соединение в собственной природе противоположностей. В-третьих, указание на познание «первосущим» самого себя через человека имплицитно указывает на значимость человеческого самопознания.

Аналогичные идеи содержатся и в работах В. И. Несмелова. Ставя перед собой проблему рассмотрения человеческой природы, он отмечает ее несводимость к физической составляющей и, как следствие, невозможность раскрытия сущности человека естественнонаучными методами: «Что же такое человек? Положительная наука, на основании всех своих опытов и экспериментов, не может решать этой великой загадки философии. Она может говорить только о костях и жилах, о мускулах и нервах, т.е. в направлении философского вопроса она может рассматривать человека лишь в качестве добычи для могильных червей» [1, 10]. Задолго до М. Шелера В. И. Несмелов указал на идеальность природы человека как основополагающую сущностную характеристику: «сам человек является для

себя загадкой лишь в том единственном отношении, что *природа его личности по отношению к данным условиям его существования оказывается идеальной*» [1, 224] (Курсив В. И. Несмелова).

Принципиально значимой антрополого-педагогической идеей для обоих мыслителей является также понимание человека как безусловной и абсолютной ценности.

В статье «Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного откровения» В. И. Несмелов, опираясь на православную антропологическую традицию, указывает, что люди «созданы были затем, чтобы просвещаться и светить на земле светом бесконечных Божиих совершенств» [4], и что «весь мир есть совершенное ничтожество в сравнении с человеком, потому что ни за какие сокровища мира нельзя купить живую человеческую душу». Эта точка зрения перекликается с позицией М. Шелера: «...Человек есть существо возвышенное и возвысившееся в самом себе над всей жизнью и ее ценностями (да и над всей природой в целом), – существо, в котором психическое освободилось от служения жизни и облагородилось, преобразовавшись в «дух»....» [6].

Близость исходных антропологических позиций В. И. Несмелова и М. Шелера обусловила тот факт, что их антрополого-педагогические идеи во многом схожи. Именно характерное для обоих мыслителей понимание человека как безусловной ценности, духовного существа, способного строить свою жизнь в соответствии с собственными представлениями и является основой для раскрытия проблемы сущности образования, трактуемого обоими исследователями как феномен человеческого бытия, несводимый к простому накоплению знаний. В. И. Несмелов прямо разграничивает знание и образование: «...Знание – продукт научно дисциплинированного ума, образование – только культура духа, знание приобретает человеком, образование только наживается им в развитии его самосознания, в развитии

его личности»[3, 88], что находит полную поддержку у М. Шелера: «...Образование есть категория бытия, а не знания и переживания» [6].

Онтологический статус, которым оба мыслителя наделяют образование, обуславливает идею несводимости образования к профессиональной подготовке и приобретению практических навыков, которая приводит обоих мыслителей к идее самоценности образования. И отрицание В. И. Несмеловым утилитарного подхода к образованию полностью совпадает с позицией М. Шелера. Оценивая петровские преобразования в сфере образования, В. И. Несмелов пишет, что «от образования потребовали таких результатов, каких по существу своему оно не может давать. От него именно потребовали прямого служения материальным интересам жизни» [2, 591]. Эта оценка свидетельствует о том, что для В. И. Несмелова понимание образования как решение утилитарных проблем является неприемлемой. Отвечая на критику своих взглядов, он уточняет: «Никаких целей – ни светских, ни духовных, – образование не знает и не может знать, потому что оно само цель для себя, как и человек в нем сам цель для себя» [3, 87]. По сравнению с несмеловской формулировкой, позиция М. Шелера предстает как уточнение и конкретизация: «Образование – это не «учебная подготовка к чему-то», к профессии, специальности, ко всякого рода производительности, и уж тем более образование существует не ради такой учебной подготовки. Наоборот, всякая учебная подготовка «к чему-то» существует для образования, лишенного всех внешних «целей» – для самого благообразного сформированного человека» [6].

Понимание образования как феномена человеческого бытия, утверждение и обоснование идеи самоценности образования и его несводимости к практической подготовке, разграничение образования и приобретения знаний обусловили сходное понимание В. И. Несмеловым и М.

Шелером того, что же является показателем образованности и кого можно назвать образованным человеком.

Утверждая несводимость образования к механическому увеличению объема информации, оба мыслителя указывают на необходимость систематизации и обработки приобретаемых знаний. В. И. Несмелов раскрывает эту идею через понятия «мировоззрение» и «живое ядро»: «Собственным выражением образования служит разумная выработка цельного мировоззрения, а для выработки мировоззрения недостаточно наполнить свою голову преогромным множеством всяких познаний, а нужно еще создать в голове живое ядро, которое могло бы всасывать в себя нужные ему материалы из всей груды приобретенных познаний и, развиваясь на счет этих материалов, могло бы вырасти в живой организм ясных представлений о мире и человеке и вместе с тайной бытия могло бы осветить человеку ценность и цель его личности» [2, 595 – 596]. В антропологии М. Шелера аналогичная мысль раскрывается через понятие «образовательное знание»: «...Образовательное знание – это приобретенное на одном или немногих хороших, точных образцах и включенное в систему знания сущностное знание, которое стало формой и правилом схватывания, «категорией» всех случайных фактов будущего опыта, имеющих ту же сущность» [6]. Указывая на необходимость системного взгляда на мир, В. И. Несмелов и М. Шелер существенно расходятся в интерпретации этой идеи. В первую очередь это проявляется в том, что В. И. Несмелов и М. Шелер по-разному раскрывают проблему знания в контексте образования. Это объясняется спецификой стоявших перед ними задач. Будучи в первую очередь богословом, В. И. Несмелов сосредотачивает свое внимание на апологетике христианского взгляда на мир и человека, а потому многие вопросы им рассматриваются не достаточно или не рассматриваются вовсе. В частности это касается гносеологии – в этой сфере его интересует в первую очередь проблема соотношения веры и знания, их взаимодействие и взаимодополнение. С этой

точки зрения логичным является использование В. И. Несмеловым понятия «мировоззрение», в котором он подчеркивает ценностно-смысловой компонент — это позволяет философу акцентировать внимание на связи образования с решением мировоззренческих проблем в противовес утилитарному подходу. В своих работах М. Шелер рассматривает антропологические проблемы в традиции философии, а не богословия, поэтому гносеологическая проблематика разобрана у него более подробно и с совершенно иной целью. Поэтому рассматривая проблему образования, М. Шелер уделяет много внимания проблеме знания, выделяя и раскрывая несколько форм знания. Поэтому раскрытие сущности образования закономерно осуществляется им через понятие «знание», в котором он выделяет специфическую форму «образовательного знания». При этом расхождения в понимании и интерпретации В. И. Несмеловым и М. Шелером природы системности образования и целостности мировоззрения носят характер взаимодополнения, а не противоречия, поскольку, характеризуя образование, оба мыслителя подчеркивают способность человека интегрировать получаемое знание в систему, практически использовать и дополнять знания, приобретенные в процессе образования.

Близость исходных антропологических позиций и сходное понимание В. И. Несмеловым и М. Шелером сущности образования особенно ярко проявляются в раскрытии ими понятия «образованный человек».

В. И. Несмелов следующим образом описывает образованного человека: «...Образованный – лишь тот, кто умеет связывать свои познания в единство цельного мировоззрения и может поэтому жить во свете познаний, кто не только ясно представляет себе весь действительный круг своих отношений ко всему Божию миру, но и умеет подчинять эти отношения своему идеальному кругу обязанностей, который возникает лишь из познания человеком своей природы и нравственной цели» [2, 610].

В формулировке М. Шелера образованным человеком «является тот, кто овладел структурой своей личности совокупностью выстроенных в единство одного стиля идеальных подвижных схем созерцания, мышления, толкования, оценки мира, обращения с ними и с какими бы то ни было случайными вещами в нем; схем, которые предзаданы всякому случайному опыту, которые единообразно перерабатывают его и включают в целостность личностного мира» [6].

Обе формулировки указывают на личностную направленность образования, понимания образования как активного применения человеком имеющихся у него способностей, придают большое значение ценностно-целевому компоненту, указывают на способность к дальнейшему развитию и саморазвития как важнейшую характеристику образованного человека. Принципиально значимой является также свойственная обоим авторам мысль о направленности образования на решение мировоззренческих проблем. В. И. Несмелов прямо говорит об этом, указывая, что образованный человек должен уметь подчинять свои отношения к миру нравственной цели. У М. Шелера эта идея выражена менее прямолинейно, но не менее явно, указанием на «целостность личного мира» как результат образованности.

Таким образом, сопоставляя работы В. И. Несмелова и М. Шелера, мы можем сделать вывод о том, что, рассматривая проблему образования со сходных антропологических позиций, эти мыслители высказывают близкие идеи об онтологическом характере образования, его несводимости к профессиональной подготовке и решению утилитарных задач. Выражением образования для обоих исследователей является наличие у человека системы, обеспечивающей его способность к дальнейшему развитию и самореализации, способствующей решению им мировоззренческих проблем. В интерпретации обоих мыслителей образованный человек — это в первую очередь личность со сформированным мировоззрением, способная к саморазвитию и самореализующаяся через взаимодействие с миром и

социумом. Выявленные различия касаются специфики исследовательской позиции, целей исследователей, логики рассмотрения ими антропологических и педагогических проблем и представляют собой взаимодополнения, а не противоречия.

Близость антрополого-педагогических позиций В. И. Несмелова и М. Шелера — родоначальников православной и философской антропологии соответственно — свидетельствует о возможности диалога православной антропологической традиции со светской философской и педагогической антропологией, что создаст условия для всестороннего рассмотрения антрополого-педагогических проблем и включения богатейшей культурной и интеллектуальной традиции в решение актуальных проблем. Наличие существенного сходства в интерпретации образования у богослова В. И. Несмелова и философа М. Шелера является доказательством отсутствия непреодолимого противоречия между основанной на религии антропологической традицией и светским характером современного образования, подтверждая возможность синтеза достижений светской и религиозной антропологии.

Источники.

1. Несмелов В. И. Наука о человеке. / В. И. Несмелов – СПб.: - Изд-во Центра изучения, охраны и реставрации наследия свящ. Павла Флоренского. – 2000. – 394, 428 (27) с.
2. Несмелов В. И. О цели образования / В. И. Несмелов // Православный собеседник. – 1898. – №2. – С. 585 – 612.
3. Несмелов В. И. К вопросу о цели образования (Ответ критику Русской мысли г. В. К.) / В. И. Несмелов // Православный собеседник. - 1900. – Т.1. – С. 71 – 100.

4. Несмелов В. И. Вопрос о смысле жизни в учении Новозаветного Откровения. [Электронный ресурс] / В. И. Несмелов – Электрон.ст. - Режим доступа к ст.: <http://www.wco.ru/biblio/books/nesmel1/H01-T.htm>
5. Емельянов Б. В. Очерки педагогической антропологии в России / Б. В. Емельянов, Т. А. Петрунина. – Екатеринбург, 1997. – 124 с.
6. Шелер М. — Формы знания и образование. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bimbad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=2062&binn_rubrik_pl_articles=155
7. Шелер М. — Положение человека в космосе. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://philosophy.ru/library/sheler/sheler_human_kosmos.html